

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Сборник статей

Веб-публикация: *Vive Liberta, 2011-2013*

А. А. Искендеров.	В. П. Волгин и задачи изучения истории социалистических идей	3
В. Л. Мальков.	В. И. Ленин и Ю. Дебс	17
В. А. Смирнова.	Критика Ф. Энгельсом взглядов П. Ж. Прудона и его борьба с прудонизмом в международном рабочем движении	30
А. Э. Штекли.	Энгельс и издание «Истории социализма в отдельных очерках» (1895)	61
Н. Г. Федоровский.	Парижская Коммуна и трансформация лассальянства	87
В. В. Галкин.	Джон Фрэнсис Брей	106
Н. А. Ерофеев.	Промышленная революция в Англии и идея классов	134
К. М. Андерсон.	«Беседы» Роберта Саути	159
Э. И. Валлич.	Представления Чарлза Холла о современном ему и совершенном обществе	178
Т. А. Павлова.	Социальные воззрения Томаса Чебба	191
В. В. Карева.	Н. Гедвиль и его роль в распространении утопическо-коммунистических представлений во Франции	206
Л. Л. Альбина.	Вольтер — читатель Мабли	233
Л. С. Чиколини.	Социальные мотивы в творчестве Джованни Баттисты Джелли	240
В. Ф. Мордвинцев.	Рождение легенды о «добром дикаре»	256
	публикации	
О. Б. Воробьева, Я. Г. Рокитянский.	Записи Вильгельма Вейтлинга о встрече с Марксом осенью 1849 г.	273
Вильгельм Вейтлинг.	Воспоминания о пребывании в Лондоне, записаны 13 января (1850 г.)	280
	Примечания	281

Раздел библиотеки
История идей: "от утопии к науке"
<http://istmat.info/node/29200>

Социалистические учения в Великобритании — тема, не только в целом не разработанная современной наукой (как отечественной, так и зарубежной), но и связанная со множеством недоумений и противоречий. Исследователь, преподаватель, студент, которые работают над этой темой, могут оказаться порой в весьма затруднительном положении. Достаточно сказать, что до сих пор ведутся споры о том, следует ли считать Томаса Мора, автора «Утопии», «основоположником утопического социализма», просто «утопическим социалистом» или ни тем ни другим, а лишь предтечей утопического социализма XIX в.¹ Что же касается менее ярких и значительных британских мыслителей XVI, XVII и XVIII вв., так или иначе высказывавших идеи «общего блага», то оценки их отличаются чрезвычайным разнообразием.

Нам уже приходилось ставить вопрос о необходимости конкретной разработки истории социалистической мысли в Великобритании². В самом деле, лишь тщательное изучение трудов того или иного мыслителя в тесной связи с общественно-историческими условиями, в которых сформировалось его мировоззрение, дает возможность правильно оценить его место в истории общественной мысли.

Первая половина XVIII в. в Англии является одним из самых «темных» периодов в развитии социалистических идей. Пожалуй, правы те исследователи, которые отказываются назвать сколь угодно крупные имена мыслителей, принадлежащих истории социалистических учений, между Уинстенли и Робертом Уоллесом. Режим, установившийся в стране в результате «славной революции» 1688 г., не способствовал созданию утопическо-социалистических трактатов. Это был строй, основанный на компромиссе «между поднимающимся средним классом и бывшими крупными

¹ Штекли А. Э. «Утопия» Томаса Мора и социалистическая мысль.— Коммунист, 1978, № 18, с. 66—67.

² Павлова Т. А. Некоторые проблемы историографии английского утопического социализма и социальной утопии эпохи Просвещения.— В кн.: История социалистических учений: Вопросы историографии. М., 1977, с. 218—242.

феодалными землевладельцами»³. У власти стояли теперь богатые буржуазно-дворянские собственники, финансисты и земельные аристократы. Парламент выполнял волю этих классов, прежде всего обуржуазившихся землевладельцев.

В экономической сфере Англия неуклонно шла по пути буржуазного развития. Результаты революции сказались больше всего в сельском хозяйстве. Важнейшим процессом была подготовка аграрного переворота путем огораживаний и стона крестьян с земли. Обезземеление крестьянства создавало проблему нищеты и безработицы, которая в конце XVII — первой половине XVIII в. выдвинулась на первый план⁴. Разоренные крестьяне в поисках средств к существованию стекались в города, но слабо развитая промышленность не могла обеспечить им занятости. Толпы нищих переполняли страну. Вопрос о том, как дать им работу, как их прокормить, становился серьезной национальной проблемой.

Социальная мысль наиболее крупных представителей английского Просвещения — Локка, Дефо, Чайлда — шла именно в направлении организации помощи бедным. Однако порывы к социальной справедливости, двигавшие вперед великую революцию середины XVII в., уступили место жестоким по отношению к беднякам, приземленно-буржуазным проектам решения этой проблемы. Даже такой ревнитель «всеобщего блага», как Беллерс, сохранивший через квакеров, к которым принадлежал, некоторую связь с традициями Английской революции, не шел в своих мечтах дальше «производственных содружеств», которые объединяли черты работного дома, буржуазного кооперативного товарищества и религиозного братства, ставящего целью духовно-этическое совершенствование каждого члена в отдельности и всего общества в целом.

И тем не менее даже в это время, столь неблагоприятное для развития социалистической мысли, в Англии существовала идейная среда, питавшая стремления к всеобщему равенству людей. К уничтожению эксплуатации, к более справедливому распределению общественных благ. Это отмечают многие исследователи. Так, М. Бер, автор наиболее полной до сих пор монографии по истории британской социалистической мысли, указывает, что теория естественного права, которая процветала в то время, представляла собой «сознательный или бессознательный протест против правовых и государственных институтов, возникающих на почве частной собственности»⁵. Теоретиками же естественного права в Англии этого времени являлись, согласно Беру, Гоббс, Локк, Чейбб и Болингброк; к ним примыкали поэт Александр

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 22, с. 309.

⁴ См.: Павлова Т. А. Джон Беллерс и английская социально-экономическая мысль второй половины XVII в. М., 1979, гл. 1.

⁵ Бер М. История социализма в Англии. М.; Нг., 1923, ч. 1, с. 103.

Поп и Эдмунд Берк, памфлет которого «Защита естественного состояния» Бер прямо называет социалистическим. К представителям «естественноправового, или этического, социализма» Бер относит и мыслителей второй половины XVIII — начала XIX в.: Р. Уоллеса, Т. Спенса, У. Огильви, У. Годвина, Т. Пейна и Ч. Холла, которых мы пока оставим в стороне.

Здесь не место давать развернутую критику концепции М. Бера в целом. Как уже отмечали советские исследователи, этот немецкий социалист, находившийся в пору написания своей книги под сильным влиянием Э. Бернштейна, как правило, игнорирует классовый подход к разбору сочинений того или иного мыслителя, не выявляет социально-экономическую подоплеку того или иного учения. Его книга написана с неверных методологических позиций и глубоко ошибочна по своей концепции. В результате Бер затушевывает коренные различия между буржуазной и социалистической мыслью, возводит в ранг социалистов весьма далеких от социализма мыслителей, в том числе буржуазных философов Гоббса, Берка, Бентама и др.

Но что же все-таки представляют собой взгляды упоминаемых им мыслителей? Обратимся к конкретному материалу. Если с учениями Гоббса, Локка и Болингброка наш читатель более или менее знаком (их сочинения неоднократно издавались на русском языке, им посвящены основательные статьи и монографии), а классовая природа и сущность их идей в общем не составляют загадки, то упоминаемый Бером Томас Чейбб является здесь тем неизвестным, которому следует уделить более пристальное внимание. Задача настоящей статьи и состоит в том, чтобы рассмотреть воззрения Томаса Чейбба, попытаться охарактеризовать их социальную направленность.

Привлекает внимание прежде всего тот факт, что Томас Чейбб являлся выходцем из низов. Он был младшим сыном в семье солдберийского солодовника; его отец умер, когда мальчик едва достиг 11 лет, и Томас был вынужден рано начать трудиться. В 1694 г., 15 лет от роду, его отдали в учение к перчаточному мастеру; позднее он зарабатывал на жизнь тем, что помогал в лавке торговца сальными свечами (шить перчатки ему не позволяло слабое зрение). Собственной семьи Чейбб не заводил — не желал умножать число нищих. Может быть, этот человек являлся идейным наследником диггеров? Может быть, он принадлежал к левому крылу квакерской секты с ее широким филантропизмом и проповедью всеобщего равенства?

Вот что узнаем мы о Чейббе из книги М. Бера: «Естественно-правовые и рационалистические воззрения оказали также влияние на религиозную мысль, которая в свою очередь повлияла на социальные умозрения. Исходя из «Разумности христианства» Локка, где сделана попытка доказать согласие христианства с разумом, некоторые религиозные исследователи развили рационализм дальше. Имена и труды их известны теперь одним только специалистам, но они были пионерами европейского религиозно-

го свободомыслия. Для нас представляют интерес лишь двое из них: перчаточный подмастерье Томас Чебб и лорд Болингброк. Чебб (1679—1747) родился в Солсбери. Будучи еще ремесленным учеником и подмастерьем, он вел со своими товарищами споры о богословских вопросах. Его лучшей работой является опубликованное в 1738 г. «Истинное Евангелие Иисуса Христа», где он возвращается от богословия обратно к Евангелию, значение которого усматривает в его социальной этике: учение Христа — благая весть для бедных и трудящихся; братское равенство — самая характерная черта христианского союза»⁶. Далее идет характеристика воззрений лорда Болингброка.

Итак, Чебб у Бера — религиозный мыслитель, один из «пионеров европейского религиозного свободомыслия». Его вклад в историю общественных учений сводится к двум моментам: 1) значение Евангелия он видит в социальной этике, обращенной в пользу «бедных и трудящихся»; 2) самой характерной чертой христианского союза он считает «братское равенство».

Чебб не принадлежит к числу мыслителей, привлекавших внимание исследователей, хотя он является автором более 50 трактатов на философско-богословские темы. При жизни он был известен небольшому кругу людей, которые с похвалой отзывались о его недюжинных способностях, особенно учитывая его низкую образованность (он не владел ни латынью, ни греческим; все его познания сводились к изученной самостоятельно Библии). Так, поэт А. Поп называл его «удивительным феноменом из Уилтшира»; он читал сочинения Чебба, «восхищаясь самим писателем, хотя не всегда соглашался с его доктринами»⁷. Кое-кто даже полагал, что Чебб со временем как мыслитель сможет соперничать с Локком⁸. Чебб стал в Солсбери главой своеобразного клуба, где обсуждались вопросы божественного и человеческого права, свободы воли и власти Провидения над судьбами людей, догматы троичности божества, искупления и прочие христианские доктрины, занимавшие в то время умы⁹.

Однако вскоре после смерти Томас Чебб, как и его богословские трактаты, был прочно забыт. Напрасно мы стали бы искать его имя в сводных или специальных трудах. Лишь Л. Стивен в своей «Истории английской мысли в XVIII веке» посвятил Чеб-

бу четыре страницы¹⁰. Для Стивена, историка философии, Чебб прежде всего — один из представителей, причем не оригинальных, английского деизма; он — последователь философа XVIII в. Тиндаля и повторяет основные положения его концепции. Для нее характерны арианство, деизм, отрицание официальной догматической теологии, в том числе догматов о предопределении, чудах, боговдохновенности Писания. Вслед за Толандом он возражает против мистической стороны христианства; воскресение Христа вызывает у него сомнения. Основная доктрина Чебба, по Стивену, сводится к трем пунктам: 1) подчинение вечным и неизменным моральным законам есть единственное, что может сделать человека угодным богу; 2) только искренним покаянием и исправлением своего образа жизни грешник может снискать божью милость; 3) человеческая история закончится Страшным судом и воздаянием каждому по заслугам.

Если мы, уступая авторитету Макса Бера, просмотрим труды по истории британского социализма, то и здесь нас постигнет разочарование: ни в одном из них Томас Чебб как социалист или хотя бы человек, идеи которого отдаленно относятся к истории социалистической мысли в Англии, не упомянут. Имя его мы встретили лишь в одной книге: «Небеса на земле. Утопические эксперименты в Англии 1560—1960», принадлежащей перу профессора Шеффилдского университета У. Армитаджа¹¹. Там в разделе «От секты к социализму. 1560—1800» есть глава о кампизарах — выходцах из Франции, которые после разгрома восстания в Севеннах бежали в Англию и основали проповедническое общество в Серри, привлекавшее вскоре многих англичан. Руководители его, проникнутые миллениарийскими чаяниями, предрекали скорое второе пришествие и основание на земле Нового Иерусалима, царства справедливости, добра, любви. Среди последователей камизаров в Англии находились и такие образованные люди, как член Королевского общества, преемник Ньютона на посту профессора математики в Кембриджском университете Уильям Уистон. В 1706 г., вскоре после появления в Англии французских повстанцев, он выпустил «Эссе об откровении св. Иоанна, насколько оно касается прошлых и настоящих времен». Он доказывал, что Новый Иерусалим, предсказанный в Апокалипсисе, это Тысячелетнее царство святых, знаменующее собой победу над мировым злом. В 1710 г. вышел в свет его напумевший трактат «Возрожденное раннее христианство»; в 1713 г. Уистон устроил в своем доме конференцию с наиболее видными камизарскими проповедниками, а в 1715 г. основал общество для пропаганды идеалов раннего христианства. Членом этого общества стал Томас Чебб.

¹⁰ Stephen L. History of English Thought in the 18th Century. N. Y., 1949, vol. 1, p. 163—166.

¹¹ Armytage W. H. G. Heavens Below. Utopian Experiments in England 1560—1960. L., 1961.

⁶ Бер М. Указ. соч., т. 1, с. 108—109.

⁷ British Dictionary of National Biography, vol. 4, p. 297.

⁸ Ibidem.

⁹ О содержании этих бесед мы можем судить по некоторым названиям трактатов самого Чебба: «Утверждение верховной власти бога-отца, основанное на восьми доказательствах из Писания» («The Supremacy of the Father Asserted, Eight Arguments from Scripture», 1715); «Рассуждение о разуме... (показывающее, что разум является или скорее должен быть достаточным руководителем в делах религии» («Discourse concerning Reason... (showing that) Reason is, or else that it Ought to be, a sufficient Guide in Matters of Religion», 1731); «Исследование почвы и основания религии, где показано, что религия основывается на природе» («An Enquiry into the Ground and Foundation of Religion, wherein it is shown that Religion is founded on Nature», 1738).

В 1715 г. один из его друзей принес Уистону рукопись, озаглавленную «Утверждение верховной власти Бога-отца, основанное на восьми доказательствах из Писания». Это был ответ на «историческое предисловие» к книге Уистона «Возрожденное раннее христианство». Уистон опубликовал труд безвестного сочинителя и, узнав о его более чем скромных средствах к существованию, выхлопотал ему ежегодную пенсию у одного мецената. Пасколько близко Чейбб в дальнейшем был связан с Уистоном и его обществом, неясно. Известно лишь, что он, пробыв год-два в доме рекомендованного Уистоном мецената, возвратился к себе в Солсбери, где продолжал заниматься прежним делом: прислуживал в лавке свечного мастера и писал богословские сочинения.

Как уже говорилось, Чейбб создал в течение своей жизни более 50 трактатов, большинство из которых посвящено богословским вопросам с уклоном в философию и этику. Мы рассмотрим здесь лишь четыре из них, вернее, два сдвоенных трактата, которые представляются наиболее заслуживающими внимания. Один из них — самый известный и считающийся главным трудом Чейбба трактат «Утверждение истинного Евангелия Иисуса Христа»¹²; к нему приложена «Краткая диссертация о Провидении». Это — наиболее зрелый и фундаментальный труд Чейбба, написанный им в возрасте 59 лет и излагающий всю систему его религиозных, философских, этических взглядов. Трактат вместе с «Диссертацией» насчитывает 233 страницы текста; он снабжен кратким списком опубликованных автором сочинений. Знаменателен эпиграф из «Деяний апостолов», предпосланный трактату: «Они повлекли Иасона и некоторых братьев к правителям города, крича, что эти возмутители, которые переворачивают весь мир вверх дном, пришли и сюда» (17.6).

Второе сочинение Чейбба, избранное нами, это «Два эссе, одно из которых касается собственности; в нем рассматривается свобода совести. Другое касается греха; в нем рассматривается первородный грех»¹³. Это сочинение было опубликовано в 1717 г. и гораздо меньше первого по объему (оба эссе уместаются на 75 страницах). Поскольку нас интересовала в первую очередь социальная окраска воззрений Чейбба, мы обращали особое внимание на отношение нашего автора к проблемам частной

собственности, избрав этот пункт если не критерием, то по крайней мере существенным признаком для определения его социальной ориентации. В связи с этим трактат о собственности представляется нам наиболее интересным¹⁴.

Исследование социальных воззрений Чейбба отнюдь не означает, что мы попытаемся представить читателю более или менее подробную выборку цитат из трактатов, посвященных вопросам частной собственности, отношения между богатыми и бедными, между государством и гражданами, работником и нанимателем и т. п. Более плодотворным представляется иной путь: анализ воззрений Чейбба в их целостности. Только исследовав общие этико-философские принципы взглядов мыслителя, мы сможем правильно оценить его социальную позицию. В противном случае мы рискуем впасть в упрощенчество, неизбежное при поверхностном, «цитатническом» подходе.

Главная установка автора заявлена уже в названии основного трактата Чейбба и еще больше в эпиграфе к нему. Автор претендует на вскрытие истинного смысла Евангелия, подлинной доктрины Иисуса Христа в противоположность распространенным в его время ложным доктринам. Он хочет показать цель христианского учения и те методы, которыми можно достигнуть этой цели; а также раскритиковать ложное, по его мнению, понимание некоторых доктрин Иисуса. Полемический характер сочинения подчеркивается оговоркой, что оно обращено к проповедникам «слова божия», списавшим репутацию видных защитников христианства, т. е. к тем, кто, по-видимому, как раз является жертвой ложного понимания исповедуемых истин.

Особенно красноречив эпиграф. Из соответствующего контекста «деяний» следует, что Чейбб именно себя и своих единомышленников относит к тем «братьям», которые пришли паконец «и в этот город», чтобы перевернуть весь мир «вверх дном», т. е. ниспровергнуть обветшавшее ложное учение и вернуть людей к истинному, правильно понятому христианству.

Какие же главные истины видит Чейбб в христианском учении? Он сам вполне определенно отвечает на этот вопрос. Этих истин три. Во-первых, Христос рекомендовал людям «обратить свои души и жизнь свою к тем вечным и неизменным правилам поведения, которые основаны на разумности всего сущего»; эти правила содержатся в письменном Евангелии. Только следование им делает человека угодным богу и обеспечивает ему счастье в будущей жизни. Во-вторых, если человек нарушит этот справедливый закон и согрешит, единственный способ заслужить прощение и милость божества — это покаяться и на деле исправить последствия своего греха. В-третьих, людей ожидает день суда,

¹² Полное название трактата звучит так: «The True Gospel of Jesus Christ, Asserted. Wherein is shewn what is, and what is not that Gospel; what was the Great and Good End it was Intended to Serve; how it is Excellently Suted to Answer that Purpose; and how, or by what Means that End has in a Great Measure been Frustrated, Humbly Offered to Publick Consideration, and in Particular to all those who Esteem Themthelves, or are Esteemed by others to be Ministers of Jesus Christ, and Preachers of His Gospel; and more Especially to all those who have Obtained the Reputation of being the Great Defenders of Christianity. To which is Added a Short Dissertation on Providence». L., 1738.

¹³ Two Enquiries, One of them Concerning Property: in which is Considered Liberty of Conscience; and the Other Concerning Sin; Wherein is Considered Original Sin. Both by Thomas Chubb, Author of the Supremacy of the Father Asserted. L., 1717.

¹⁴ Сочинения Чейбба получены нами в виде микрофильмов благодаря любезности сотрудников Национальной библиотеки в Лондоне через посредство Государственной публичной исторической библиотеки, за что автор выражает глубокую признательность.

в который праведные будут отделены от неправедных и каждый понесет воздаяние за свои земные поступки¹⁵.

Таким образом, с самого пачала Чедб направляет внимание читателя на моральные проблемы. Цель прихода Христа в мир он видит в том, чтобы спасти души людей, утвердить их на пути добродетельной жизни и тем самым одновременно уберечь их от несправедливостей, зла, пороков в этом мире и приготовить к счастью в мире загробном.

Уже здесь мы сталкиваемся с противоречием, столь свойственным протестантской морализирующей литературе, ведущей свое начало от религиозно-социальных памфлетов эпохи Английской буржуазной революции и проникнутой, несмотря на видимую трансцендентную устремленность, идеей мирского блага, характерной для меркантильного духа восходящей буржуазии. С одной стороны, несомненный акцент делается на необходимости внутреннего, морального пересоздания каждого верующего христианина, на самосовершенствовании, на исполнении извечного морального закона¹⁶. И в то же время не менее существенным (это постоянно подчеркивается) мотивом является мотив неразрывной связи мира будущего, загробного, и мира земного, реального, каждодневного. Целью творения является все же *«всеобщее и наиболее широкое благо»*¹⁷. И хотя христианство ведет человека не к власти над другими людьми и не к земному богатству, оно все же приводит его к такому состоянию сознания и к такому образу поведения, которое делает его *«благословением для самого себя и для общества»* и из которого *«проникают нынешние мирские блага для каждой личности»*¹⁸ (здесь и далее курсив Чедба).

Итак, мир здешний, земной, реальный играет немалую роль в построениях Чедба. Только исполняя христианский моральный закон, можно достичь милости божьей и добиться счастья в этой жизни и блаженства в будущей. Отсюда как естественное следствие вытекает отрицание ортодоксального протестантского догмата об оправдании верой. Чедб определенно отдает предпочтение действию, а не переживанию. Спасется тот, кто поступает в соответствии с моральным законом. Мистические упования на искупительные страдания Христа и на его небесное заступничество — на то, что в ортодоксальном учении обозначается понятиями *любовь* и *милосердие*, решительно отвергается¹⁹.

Здесь уместно обратиться к пониманию Чедбом значения самой личности и миссии Христа в мире. Христос для Чедба не «сын божий», не искупительная жертва, не мессия, а человек (может быть, посланный свыше), который пришел к мир, дабы

обеспечить людям праведную и, следовательно, благополучную жизнь на земле, избавить их от многих несчастий и пороков и подготовить к райскому блаженству. Суть его «евангелия» — не в истории жизни «спасителя», не в чудесах, которые он творил, чтобы обратить к истине сомневающихся, не в предсуществовании и божьем сыновстве, а в его моральной доктрине²⁰. Чедб недвусмысленно отвергает принятые и в англиканской, и в кальвинистской традиции понятия: «искупление», «первородный грех», «предопределение», догмат троичности божества. Даже вопрос о воскресении Христа во плоти вызывает у него сомнения. Он противопоставляет этим устоявшимся понятиям христианской религии тезис свободы воли и переносит центр тяжести в своих рассуждениях на сознательные и ответственные (понятие «козни дьявола» отвергается тоже) поступки человека. Бог, таким образом, отделяется от человека, становится лишь творцом мира, разумным началом, лежащим в основании природы, и грядущим судьей человеческих поступков. В земном же существовании человек остается один на один с природой и со своей совестью; он — самостоятельный и ответственный за свои поступки деятель. Нельзя в связи с этим не согласиться с Л. Стивенсом, причислившим Чедба к ранним английским деистам.

Естественно, что такое «свободомыслие» в отношении общепринятой христианской доктрины приводило к смелым выводам, так или иначе имеющим отношение к социальной жизни. Из отрицания церковных догматов выводилось отрицание господствующей церкви. Многие страницы Чедб посвящает критике властолюбия и корыстолюбия церковных пастырей. Он доказывает, что апостолы получили от Христа наказ обращать и просвещать мир, проповедовать в нем Евангелие, звать людей к покаянию, по наказ этот отнюдь не означал вручения им, а от них — церковным иерархам власти над миром. Он защищает демократические принципы организации церкви и выборность пастырей и проповедников. Он выступает против церковных обрядов и церемоний и снова подчеркивает, что только активная деятельность на благо ближнего и общества ведет ко спасению. Наконец, в его трудах отчетливо звучит демократическое по своей сути требование отделения церкви от государства²¹.

В полном согласии с изложенными взглядами находится тезис о свободе совести и проповедь широкой терпимости, которой Чедб уделяет немалое внимание. Главный правитель и судия мира для него — Христос. Выше его авторитета и его законов для христианина нет ничего. Поэтому ни один человек, будь то правитель государства, лендлорд, судья или должностное лицо, будь то епископ или ученый теолог, не имеет права или власти заставить христианина верить так, как он сам не может или не

¹⁵ Chubb Th. The True Gospel..., p. 18—19.

¹⁶ Ibid., p. 115, 126, 140—141, 180 a. oth.

¹⁷ Chubb Th. A Short Dissertation. L., 1738, p. 200, 206.

¹⁸ Chubb Th. The True Gospel..., p. 4.

¹⁹ Chubb Th. The True Gospel..., p. 23—26, 29, 55, 59, 106, 112, 127, 141, 143, 144, 150, 151, 155—156, 158, 163; Idem. A Short Dissertation, p. 223.

²⁰ Chubb Th. The True Gospel..., p. 44—45, 47

²¹ Ibid., p. 180—182.

считает пужным. Христос — единственный господин над совестью. Эту власть он никому не передоверяет. Соответственно ни один христианин не должен быть принуждаем к тому или иному образу мыслей насильственным путем. Государство здесь столь же не правомочно, как и церковь. Выбор образа веры и способа богослужения — неотъемлемое право каждого человека. В этом требовании также недвусмысленно подчеркивается внутренняя свобода и ответственная активность каждой личности.

Но Чейбб идет даже дальше. Хотя атеизм он считает объективным злом, но подчеркивает, что и за атеизм и деизм человек не должен терпеть гонений. Тезис веротерпимости перерастает в тезис полной духовной независимости от господствующей идеологии, от властей предрешающих. Доказывая этот тезис, Чейбб в то же время предостерегает правителей: именно нарушение естественных прав людей, в первую очередь свободы совести, приводило в ходе истории к возмущениям, беспорядкам, жестокостям, войнам, кровопролитиям, конфискации имущества и прочим бедствиям. Этих «бедствий», которые в годы подъема революции приветствовались как очищающий огонь, способный создать новый справедливый мир, наш умеренный философ отнюдь не одобряет.

Он особенно подчеркивает моральный ущерб, который наносят преследования за веру: они заставляют людей скрывать свои убеждения, делают их лицемерами и лжецами. Они дискредитируют высокие принципы и утверждают атеистов в безверии²². Таким образом, установление полной свободы совести необходимо не только в интересах самих верующих, но и в интересах мира и единства в стране, в интересах прочности правительств. Снова очевидна мирская, посяствующая трактовка Чейббом религиозных истин. Тезис внутренней свободы религиозного откровения обращается на поверку вполне буржуазным требованием свободы совести и отделения церкви от государства.

«Братское равенство», которое, согласно Беру, Чейбб считает самой характерной чертой христианских общин, не перерастает у него, однако, в революционное требование отмены сословных и имущественных привилегий. Правда, он говорит, что, согласно учению Христа, люди являются братьями по отношению друг к другу, что взаимоотношения между христианами должны строиться не по принципу «господин — слуга», «большой — меньший» и т. п., что Евангелие обращено ко всем национальностям, но тезисы эти остаются неразвитыми. И в этом случае, как и в других, Чейбб скорее рекомендует, чем требует; и рекомендации его обращены прежде всего к самим верующим. Тезис всеобщего равенства людей, как он звучал в творениях Уинстенли или несколько позднее зазвучит у Руссо, совершенно не характерен для Чейбба. Он вообще не пытается чего-либо добиться от правительства, от власть имущих. Цель его — изменить человека в соответ-

ствии с нормами христианской морали; именно к этому направлена его проповедь равенства²³.

Можно подумать, что Чейбб говорит о социальных преобразованиях, когда он утверждает, что Христос пришел переделать мир, создать новое общество, достичь всеобщего блага. Именно эти утверждения мыслителя могли ввести в заблуждение Макса Бера. Но какой идеал и какие пути предлагает Чейбб для достижения этого?

Скажем сразу: горячий хилизм квакеров, филаделфийцев и камизаров не был свойствен рассудочному рационалисту Чейббу. Он сознательно оставляет в стороне вопрос о втором пришествии Христа на землю²⁴. Он не рисует нам идеала, не обещает ни политического, ни социального рая. Вместо этого он призывает к умеренности в этой жизни, к подавлению себялюбивых и корыстных импульсов, воспекает бедность и скромность в быту.

Но, может быть, его идеал обращен в прошлое, к раннехристианским «общинам любви», которые пропагандировал Уинстон? В самом деле, Чейбб уделяет им некоторое внимание. Христос, пишет он, живя на земле, основал «общества любви», все члены которых были преисполнены чувства братства; они помогали бедным и больным, выручали друг друга в трудностях, спасали единичных от гонений. «Добрый пример они побуждали друг друга к любви и добрым делам». Эти общины давали миру образец для подражания и наглядно демонстрировали «полезность добродетели» и благословенные результаты правильно исполняемых христианских заветов²⁵. Но это отнюдь не означало, что Чейбб признавал необходимость устройства таких общин в современной ему Англии и еще менее — радикальных общественных преобразований в этом направлении. Раннехристианские «общины любви» были для него лишь средством морального усовершенствования личности. Показательно, что, когда он говорит о раннехристианских общинах, он нигде не делает акцента на общности имущества, а подчеркивает в первую очередь принципы взаимопомощи, обеспечения вдов и сирот, соблюдения законов нравственности²⁶.

Рассмотрим, наконец, отношение Чейбба к институту частной собственности. В трактате «Утверждение истинного Евангелия...» он говорит о ее возникновении внутри христианских общин и о несомненном вреде, который она принесла. Первоначально, пишет Чейбб, все члены общины вносили свое имущество, движимое и недвижимое, в церковь, т. е. в христианскую общину. Это соответствовало целям объединения христиан. Но впоследствии этим стали злоупотреблять некоторые члены общин. А «где имеется собственность, соответственно возникает и власть». По-

²³ Chubb Th. Two Enquiries..., p. 21—24; *Idem*. The True Gospel..., p. 11, 12, 62—64, 79—81, 88.

²⁴ Chubb Th. The True Gospel..., p. 14.

²⁵ *Ibid.*, p. 58, 59.

²⁶ *Ibid.*, p. 58—60, 63—65, 83.

²² Chubb Th. Two Enquiries..., p. 9—10.

явление церковной собственности вызвало к жизни церковных иерархов, которые стали злоупотреблять своей властью; внутри общины образовались фракции и партии, и все это совратило людей с пути добра, бескорыстия, благодати. «Установление собственности и власти в христианском обществе в значительной мере расстроило это доброе начинание путем введения вместе с ними священнослужителей среди христиан»²⁷.

Итак, собственность — зло. Она рождает корысть, разделение, она приводит к несправедливой и жестокой власти. Однако следует ли из этого вывод, что частная собственность как таковая пуждается в уничтожении? Совсем нет. Это зло Чейбб целиком и полностью принимает как неизбежное; никаких попыток хотя бы теоретически, отвлеченно обосновать необходимость отмены собственности или даже пмущественного неравенства Чейбб не делает.

Весьма показательно в этом смысле одно его рассуждение. Приводя известное место из Матфея (19.16) о вопросе, который задает богатый юноша Иисусу: что сделать, чтобы обрести жизнь вечную? — Чейбб строит свое дальнейшее подробное толкование лишь на первой части ответа: соблюдай заповеди. Из этого ответа он выводит мысль о необходимости исполнения морально-господствовавшей в его время англиканской церкви. Но он опускает вторую, гораздо более существенную в социальном смысле часть ответа Иисуса: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим». За этим следуют замечание о печали, охватившей при этих словах богатого юношу, и знаменитые, проникнутые недвусмысленной силой слова: «Истинно говорю вам, что трудно богатому войти в царство небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство божие»²⁸.

Именно эти слова Чейбб опускает. «Моральный закон» для него не включает осуждение богатства. Это красноречивое умолчание заметили еще современники. Англиканский богослов Стеббинг, полемизируя с Чейббом, отметил его и упрекнул Чейбба в искажении христианских моральных заветов. Чейбб в 1740 г. в трактате «Опыт о фундаменте и основании религии» не замедлил ответить оппоненту и возразить против буквального истолкования евангельской рекомендации. Не без ехидства он заметил, что если следовать ей в прямом смысле, то самому Стеббингу пришлось бы немедленно расстаться и с двумя своими поместьями в Норфолке, и с доходными должностями проповедника, старшего декана и канцлера²⁹.

Итак, Чейбб не считал пужным отменять собственность. В трактате о собственности он заявлял об этом прямо: «Было бы

²⁷ Ibid., p. 167—168.

²⁸ Матф. 19. 23—24. Эти слова повторяются во всех синоптических Евангелиях. См.: Марк 10. 21, 23—25; Лука 18. 22, 24—25.

²⁹ Stephen L. Op. cit., vol. 1, p. 166.

—очень неразумно и несправедливо делать заключение, что поскольку некоторые люди злоупотребляют... своей собственностью, то всякая собственность должна быть отменена»³⁰.

Собственность представляется Чейббу естественным институтом. Ее происхождение он выводит, как и Локк, как и квакер Беллерс, из права человека на продукт своего труда, а также допускает существование наследственной, подаренной, переданной по соглашению собственности. Тезис о необходимости и правомерности существования частновладельческих прав в человеческом обществе звучит с достаточной четкостью. Само существование государства обусловлено целью охраны частной собственности; это — важнейшая его функция³¹.

И все же необходимо сделать две оговорки. Во-первых, Чейбб в согласии со средневековой религиозной традицией утверждает, что первоначальная и наиболее общая собственность на все творение принадлежит богу. По отношению к своему создателю человек немощ: «Мы не имеем собственности по отношению к богу; все, чем мы являемся и что мы имеем, исходит и зависит от него»³². Собственность существует лишь постольку, поскольку люди вступают в отношения друг с другом. Перед богом же права на собственность не существует.

С другой стороны, коль скоро люди так или иначе вступили во владение собственностью, они приобрели на нее неотъемлемое право. Собственность бывает двух видов: естественная и добытая. К естественной собственности относится все, что касается человеческой жизни, что основано на «разумной сущности вещей», — сама жизнь человеческая, воздух, вода, земля, природа. Естественная собственность — дар создателя, и потому ни один человек, будь он лорд, правитель, государственный деятель, не вправе отнимать ее у другого. Второй вид собственности — добытая трудом, даром, контрактом. Эта собственность столь же священна, как и естественная. Не важно, что один имеет 20 фунтов в год, а другой 100 фунтов; права у всех одинаковы, и всякая попытка их нарушения должна строго караться правительством. Собственно говоря, цель государства и состоит в том, чтобы охранять собственность своих граждан от всяческих посягательств. Но и само государство не имеет никаких прав нарушать право собственности граждан³³. Получается, что Чейбб отстаивает и права малоимущих собственников от посягательств государства, и «сильных мира сего».

Однако за этими рассуждениями следует несколько неожиданный поворот. Каждый человек, пишет Чейбб, имеет неотъемлемое право пользоваться как естественной, так и добытой собствен-

³⁰ Chubb Th. Two Enquiries..., p. 12.

³¹ Ibid., p. 3—4.

³² Ibid., p. 4. И в другом месте: «По отношению к богу мы не имеем того, что называется собственностью» (Ibid., p. 26).

³³ Ibid., p. 3—4, 6—7, 13, 16.

ностью. Но попытка одних людей навязать другим те или иные убеждения, в том числе религиозные доктрины, столь же преступное посягательство на свободу совести, как и кража или грабеж. Вот для чего написан трактат: неотъемлемое право частной собственности Чебб использует как аргумент для доказательства свободы вероисповедания. «Каждому человеку,— пишет он,— должно быть обеспечено право пользоваться и наслаждаться своей собственностью»³⁴.

Но убеждения — такая же собственность человека, как и любое другое владение. Поэтому, если даже он считает, что собственность не нужна, никто не должен лишать его свободы исповедовать это убеждение³⁵. Право человека на самостоятельное суждение является его естественной собственностью, дарованной ему самим богом. Охранять это право, эту «собственность» человека на свой интеллектуальный и духовный мир — прямая и главная обязанность государства.

Вопросам государственного устройства и функций правительства Чебб в разбираемых трактатах почти не уделяет внимания. Форма власти его не интересует. Он констатирует общепринятый тезис о том, что власть возникает одновременно с появлением собственности и в результате ее появления. Главная и единственная цель государства — охрана частной собственности. Только этой функцией оправдано его существование. Подлинную и верховную власть над людьми имеет творец, и ему одному в конечном итоге человек подотчетен, а земные власти обязаны исполнять вполне конкретные задачи поддержания порядка и мира в государстве. При этом само правительство подчиняется тому же верховному закону, которому подчинены подданные: оно не имеет права ни отнимать или нарушать право частной собственности, ни навязывать людям те или иные убеждения, ни преследовать их за то или иное вероисповедание. Обязанность государства, пишет Чебб, охранять от всяких посягательств права человека на самостоятельное суждение³⁶. И даже более того, правители не имеют права судить о том, что истинно и что ложно. Здесь каждый человек отвечает сам за себя³⁷. Само собой разумеется, что Чебб ратовал за полное отделение церкви от государства.

Мы видим, что Чебб выступает защитником буржуазных по сути своей требований установления демократических прав личности: свободы совести, слова, убеждений, которую он рассматривает как частный случай свободы пользования буржуазной частной собственностью. Эти требования имеют антифеодалную направленность. Не идеал «первобытного коммунизма», не далекие идущие логические выводы из естественноправовой теории, не социальная этика и не проповедь «всеобщего братства» составля-

ют основное содержание рассмотренных сочинений Чебба. Главное стремление его — добиться вполне конкретных буржуазно-демократических свобод; главная цель — способствовать внутреннему моральному усовершенствованию людей на благо целого, чтобы Англия наслаждалась миром и благодеянием и каждый в ней мог спокойно пользоваться тем, что ему принадлежит.

Напрасно мы стали бы искать в сочинениях Чебба отрицание существующего классового строя неравенства и эксплуатации, что, по мнению М. А. Барга, также является способом выражения социалистической идеи³⁸. Нет, Чебб и не думает отрицать неравенство и порабощение, он лишь призывает людей к личному моральному самосовершенствованию в соответствии с известными евангельскими заповедями. Общественный смысл воззрений Чебба — не в попытке изменить современный ему материальный мир (формы государственной власти, отношения собственности и т. п.), а в стремлении пересоздать человека в соответствии с нормами христианской морали. Мир (государство, общество) не должен вторгаться в его жизнь, собственность, религиозные убеждения.

Путь, предлагаемый Чеббом, это путь религиозной этики. Он не отрицает участия в жизни, но главное внимание обращает не на проблемы «мира сего», а на поиски нравственного совершенства. Современный же политический строй и социальная система воспринимаются им как нечто данное и неизбежное. Их нельзя, да и незначает, изменять в корне, а можно лишь улучшить путем сознательного самосовершенствования каждого члена общества.

Пример Чебба показывает нам трансформацию радикальных идей равенства, справедливости, свободы, так горячо отстаиваемых в период буржуазной революции. В середине XVII в. эти идеи объединяли вокруг себя весьма широкие и разные в социальном отношении слои общества; они носили ярко выраженный антифеодалный характер и служили целям борьбы с абсолютизмом и средневековыми общественными отношениями. После «славной революции» идеи эти, высказываемые такими мыслителями, как Локк, Беллерс, Болингброк, Чебб, выполняют задачу утверждения восходящего капиталистического общества, служат его охране и укреплению.

³⁴ Ibid., p. 13.

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid., p. 8—9.

³⁷ Ibid., p. 10—11.

³⁸ Бург М. А. О предмете и методе истории социалистических идей.— В кн.: История общественной мысли. М., 1972.